

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Оксана Юрьевна Колегова

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, Москва, Россия, troy79@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5914-4872>

Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира

АННОТАЦИЯ. В публикации рассматриваются особенности употребления идеологемы «Русский вопрос» в современном русском языке на материале контекстов основного и газетного корпусов Национального корпуса русского языка. В период проведения исследования материал составляли соответственно 199 документов / 316 вхождений (основной корпус) и 357 документов / 423 вхождений (газетный корпус). В извлеченных текстовых фрагментах проанализирован план выражения идеологемы (рассмотрены орфографические варианты ее выражения: «русский вопрос», «„русский“ вопрос», «„русский вопрос“», «Русский вопрос», «„Русский вопрос“») и план содержания (выявлена ее семантика с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса). План содержания воспроизводится в пределах смыслового поля посредством анализа тематических областей (в ядерной части поля) и экспликатов амбивалентности (в периферийной части поля — пейоративные и мелиоративные экспликатов). Были выявлены следующие тематические области: «Россия и мир, российские реформы и общество», «Произведения искусства / проекты о русском вопросе», «Манеры речевого поведения русских эмигрантов». Результатом работы стало выведенное коммуникативное значение составного наименования «русский вопрос», компонентный анализ которого позволил зафиксировать гиперсему (гиперсемы) и актуальный набор дифференциальных сем. Автор приходит к выводу о том, что идеологема «Русский вопрос» представляет собой сложное ментальное образование, по-разному оцениваемое носителями современного русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, русский язык, лексикология русского языка, идеологемы, «русский вопрос», «русский мир», семантико-когнитивный метод, тематические области, экспликатов оценочности, коммуникативное значение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Колегова Оксана Юрьевна, аспирант кафедры теории английского языка и переводоведения, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ; 119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76, email: troy79@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Колегова, О. Ю. Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 62-71.

Oksana Yu. Kolegova

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, troy79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5914-4872>

The Ideologem “*Russkiy Vopros*” in the Russian Linguistic Worldview

ABSTRACT. The paper looks at the specific features of the use of the ideologeme “*russkiy vopros*” (Russian question) in the modern Russian language on the material of the contexts of the main and newspaper corpora of the Russian National Corpus. In the course of the study, the material embraced 199 documents / 316 occurrences (main corpus) and 357 documents / 423 occurrences (newspaper corpus), respectively. The study analyzes the plane of expression of the ideologeme (including the orthographic variants «*russkiy vopros*», «„*russkiy*“ *vopros*», «„*russkiy vopros*“», «*Russkiy vopros*», «„*Russkiy vopros*“») and the plane of its content (it reveals its semantics taking into account the syntagmatics of the context and the paradigmatics of the political discourse). The plane of content is reproduced within the semantic field by analyzing the thematic areas (in the core area of the field) and the ambivalence explicators (in the peripheral area of the field — pejorative and meliorative explicators). The following thematic areas were identified: “Russia and the World, Russian Reforms and Society”, “Works of Art/Projects on the Russian Question”, “Manners of Speech Behavior of Russian Emigrants”, etc. As a result of the work, the author has revealed the communicative meaning of the composite nomination “*russkiy vopros*”, the component analysis of which has made it possible to single out the hyperseme (hypersemes) and the actual set of differential semes. The author comes to the conclusion that the ideologeme “*russkiy vopros*” is a complex mental formation, differently evaluated by the native speakers of the modern Russian language.

KEYWORDS: political discourse, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, linguistic means, Russian mass media, Russian language, Russian lexicology, ideologemes, “*russkiy vopros*”, “*russkiy mir*”, semantico-cognitive method, thematic areas, evaluation explicators, communicative meaning.

AUTHOR'S INFORMATION: Kolegova Oksana Yur'evna, Senior Lecturer at the Department of English Language № 4, MGIMO University, Russia.

FOR CITATION: Kolegova O. Yu. (2023). The Ideologem “*Russkiy Vopros*” in the Russian Linguistic Worldview. In *Political Linguistics*. No 3 (99), pp. 62-71. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Исследованием идеологии занимались К. С. Гаджиев, В. В. Желтов, Ю. А. Красин, К. Поппер, Ю. И. Прохоренко, Б. Ф. Славин и др. В работах этих ученых идеология представлена как система, механизм организации и развития общества, форма общественного сознания.

Традиционно под идеологией понимается «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные программы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [Философский энциклопедический словарь 1983: 199–200].

Г. П. Хорина в докторской диссертации «Идеология в системе культуры» подчеркивает, что идеология является неотъемлемой частью культуры, представляет собой «систему взаимосвязанных идей и представлений об общественном идеале, о путях развития социальной системы, о групповых (классовых) интересах, о природе, обществе и человеке (классе), существующую на уровне теоретического и обыденного сознания субъекта исторического действия» [Хорина 2005: 7–8]. Оказывая влияние на искусство, науку, философию, религию, мораль, право, идеология и сама испытывает влияние со стороны всех названных составляющих культуры.

Идеология как феномен общественной жизни выражает духовные ценностные ориентации религиозно-философского, политического и эстетического характера.

Язык идеологии обеспечивает реализацию стратегий речевого взаимодействия и воздействия в различных видах дискурса. «Каждому историческому периоду свойственна своя иерархия дискурсов, высшую степень в которой занимают общественно-значимые типы дискурсов, являющиеся на определенном этапе развития социума особо авторитетными и/или востребованными» [Ширяев 2017: 52]. Политический медиадискурс «отличается высокой идеологизированностью, которая способствует его высокому конструирующему потенциалу» [Ширяев 2017: 52].

Ключевыми единицами концептосферы славянской культуры являются концепты, идеологемы (= идеологические концепты), мифологемы, символы, лингвокультуремы. Концепты отражают аксиологическую ориентацию идеологии. По мнению М. О. Гузиковой и Д. В. Спиридонова, концепты следует отличать от идеологем. Концепты структури-

руют идеологию, идеологемы же выражают конкретную политическую версию идеологии в конкретных социальных, культурных, исторических условиях. При таком понимании идеологические концепты рассматриваются как родовое понятие по отношению к идеологемам [Гузикова, Спиридонов 2014].

Н. А. Купина, А. П. Чудинов, Т. Б. Радбиль определяют идеологему как лексическую единицу, «непосредственно связанную с идеологическим денотатом» [Купина 2005: 91], имеющую «идеологический компонент» [Чудинов 2006: 92], «любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей, при котором как бы размывается прямое, предметное значение слова, а на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [Радбиль 1998: 22].

Немаловажным представляется определение идеологемы, данное С. А. Журавлевым, в котором подчеркивается, что концептуальный характер идеологемы «приобретает» в дискурсе: «Идеологемы — конкретная цельная единица синкретичной лингвосемантической природы; это знаковое образование идеологического метауровня; это дискурсивная единица, значимость которой определяется метаконтекстуально» [Журавлев 2004: 7].

Вслед за Е. Г. Малышевой полагаем, что идеологемы есть идеологический концепт, репрезентируемый посредством идеологизированной лексики [Малышева 2009].

Крупнейшие социальные преобразования в общественной и социальной жизни обуславливают продуктивность употребления идеологизированной лексики. «Национальное освоение русским языком общественно-политической лексики связано с социально-идеологической дифференциацией ее значительной части, с появлением классово-партийной оценочности, чего не было в литературном языке предшествующего периода, когда в России еще не существовали партии в полном значении этого слова» [Голованевский 1995: 120].

А. Л. Голованевский в «Идеологическом оценочном словаре русского языка XIX — начала XX вв.» систематизировал словарные дефиниции, отобранные из 75 словарей обозначенного периода, для фиксации влияния идеологического фактора на развитие семантической структуры лексики общественно-политического содержания. Эволюционный характер лексико-семантического анализа позволил ученому установить, вошло ли в русский язык слово изначально с идеологически-оценочным планом со-

держания или приобрело его в процессе употребления в контексте политических дискуссий.

Идеологизированным словам присуща и полисемия — способность передавать несколько содержаний. Идеологическая полисемия возникает за счет того, что представители разных идеологий вкладывают разный смысл в то или иное идеологизированное понятие или явление [Клоков 1990]. Эта многозначность важна, поскольку в обычных условиях значение многозначных слов зависит от лексико-семантического окружения в тексте, а определение конкретного значения многозначного идеологизированного слова обусловлено социальным контекстом, в котором реализуется данное слово.

Названное явление может быть определено и как амбисемия — способность идеологически-оценочного слова «функционировать в языке с разным объемом семантики, свойство, которое вызывается рядом экстралингвистических факторов» [Татаринов 1996: 228], к чему относится употребление одного и того же слова в контексте общественно-политических дискуссий. Немаловажным наблюдением В. А. Татаринова, зафиксированным в приведенном определении, является акцент на различный объем семантики идеологизированного слова в том случае, если представители оппозиционных групп употребляют тот или иной термин по-своему.

Синкретичный характер исследований идеологически-оценочной лексики в политическом и массмедиа дискурсах, обусловленный смежностью с лингвокогнитивистикой, риторикой, социолингвистикой, функциональной стилистикой и лингвистикой текста, обеспечивает комплексный междисциплинарный подход к исследованию актуального значения слова, что позволяет с наибольшей точностью воспроизвести смысловое поле слова, репрезентирующее идеологический концепт (идеологему).

Оценочная лексика является ядром языковых средств, выражающих субъективное ценностное отношение говорящего.

Особой формой выражения коннотации выступает идеологическая метафора. Вопросы метафоризации в политическом дискурсе в настоящее время представляются весьма актуальными: «...метафоричность — это естественный путь политического мышления, а вовсе не уклонение от главной дороги к познанию и объяснению мира. <...> Политическая метафора — одно из наиболее эффективных средств, обеспечивающих прагматический потенциал политической коммуникации» [Чудинов 2005: 174–175].

Таким образом, идеологизированная лексика представляет собой комплекс языковых средств (слов и сочетаний), в которых эксплицитно или имплицитно отражена идеологическая позиция адресанта, мотивированная стремлением сформировать у адресата, посредством аргументативного воздействия, определенную картину мира (изначально «небезразличную» адресанту).

Наиболее актуальными в настоящее время являются идеологемы *русский мир*, *русский человек*, *русский путь*, *русская идея*, *русская земля*, *русская душа*, *русский крест*, *русское оружие* и др. Ключевыми среди названных нам представляются «зонтиковые» *русский мир* и *русская идея*. Как отмечает В. М. Амиров, «для идеологемы „русский мир“ в настоящее время характерны три стратегии использования: стратегия национального единства, стратегия противостояния враждебным силам, стратегия трансграничности» [Амиров 2023: 15–16]. Отмечено, что идеологема *русский мир* постепенно теряет свою этнорелигиозную сущность, а «приобретает иное качество — она становится объединительной для всех народов и конкретных людей, ощущающих сопричастность к морально-ценностной системе русских, к русским культурным кодам, основой которых является русский язык» [Амиров 2023: 16]. Полагаем возможным констатировать, что материализацией объединительной силы *русского мира* является *русская идея*, которая выступает как «идея России» (П. Флоренский), выражение сути *русской / Русской цивилизации, русского человека, русского народа, русского характера*.

Поддерживаем позицию профессора С. Н. Стародубец и С. Е. Тимофеева, сформулированную в работе «Идеологизированные составные наименования с атрибутом *русский* в современном русском языке», согласно которой «составные наименования *русский мир, русское оружие* и *русские хакеры* репрезентируют сложный план содержания. В лексическом значении составного наименования фиксируется идеологически-оценочный компонент, определяющий возможность безоценочного, мелиоративно оценочного и пейоративно оценочного употребления идеологемы, этнокультурная коннотация, эксплицированная атрибутом *русский*, а также коннотация „духовность“» [Тимофеев, Стародубец 2020: 483].

В представляемом исследовании формой выражения идеологемы «Русский вопрос» является атрибутивное словосочетание / составное наименование *русский вопрос*. Материалом исследования послужили

текстовые фрагменты с данным словосочетанием, представленные в основном и газетном корпусах Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В период проведения изыскания они состояли соответственно из 199 документов / 316 вхождений (основной корпус) и 357 документов / 423 вхождений (газетный корпус). В извлеченных из НКРЯ фрагментах проанализирован план выражения идеологемы «Русский вопрос» — рассмотрены орфографические варианты ее выражения и план содержания — выявлена ее семантика с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса. План содержания воспроизводился в рамках смыслового поля посредством анализа тематических областей (в ядерной части поля) и экспликаторов амбивалентности (в периферийной части поля). Результатом стало выведенное коммуникативное значение составного наименования *русский вопрос*, компонентный анализ которого позволил зафиксировать гиперсему (гиперсемы) и актуальный набор дифференциальных сем. Данная методика исследования апробирована в работах С. Е. Тимофеева и С. Н. Стародубец [Тимофеев 2018; Тимофеев, Стародубец 2020].

ИДЕОЛОГЕМА «РУССКИЙ ВОПРОС» В ОСНОВНОМ КОРПУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

План выражения идеологемы представлен с учетом выделенных в ходе анализа трех тематических областей следующим инвариантом:

I. *русский вопрос* / «*русский*» *вопрос* / «*русский вопрос*» / *Русский вопрос*;

II. «*Русский вопрос*»; III. *русский вопрос*.

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта «*Русский вопрос*» с применением методики фреймовой репрезентации знаний Т. А. ван Дейка, относящейся к определенной предметной области.

I. Тематическая область «Россия и мир, российские реформы и общество»

Данная область в плане выражения представлена орфографическими вариантами *русский вопрос* / «*русский*» *вопрос* / «*русский вопрос*» / *Русский вопрос* и обнаруживает в своей структуре первое коммуникативное значение — «русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью нерешенных проблем бытия русского народа, разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России»:

<...> *Перед Польшей встал сугубо русский вопрос: что делать?* <...> [Чингачгук против Тараса Бульбы // «Криминальная хроника», 2003.07.08] [№ 1 в НКРЯ];

<...> *Это уже проявляется в позиции Ангелы Меркель по «русскому вопросу».* <...> [Виктор Агаев. Усталость от единства // «Огонек», 2015] [№ 6 в НКРЯ];

<...> *Впрочем, не обошлось и без нашего «русского» вопроса: желать ли победы... самодержавию?* <...> [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914–1928)] [№ 140 в НКРЯ];

<...> *...весь безъ исключения до конца совершенно не разбирался въ Русском вопросе.* <...> [С. С. Толстой-Милославский. Причины неудачъ бѣлыхъ выступлений // «Двуглавый Орелъ». Органъ монархической мысли. Девятый выпускъ. — 1 (14) Юня 1921 года, 1921] [№ 164 в НКРЯ].

Семантическими компонентами коммуникативного значения являются: *новая русская национальная идеология; повышение государственного статуса русской нации, нерешенные проблемы бытия русского народа; созданные народом культурные ценности; предстоящее государственное возрождение России.*

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловыми полями каждого из орфографических вариантов с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский вопрос* содержит следующие экспликаторы:

– мелиоративные: *любимый роман* [«Что делать?» Н. Чернышевского]; *катахезис; учебник революции; первый проклятый русский вопрос; Вольная русская типография; журнал «Колокол»; основатель русской оппозиционной публицистики; прочувствованная речь; любить родину; мобилизация патриотического ресурса; патриотизм; принципы социальной справедливости; повышение государственного статуса русской нации; системообразующая нация; процесс духовного обогащения; чувство духовной состоятельности; предстоящее государственное возрождение России; европеизация полуазиатской страны; параллельная поэтическая провинция; экзотический островок мира и благоденствия* и др.;

– пейоративные: *апартеид в отношении русского народа; взрыв оскорбленного национального самолюбия; депопуляция русского этноса; чуранье актуальной политики и рассуждений о миропорядке; бандиты всех мыслимых совковых мастей; проходной двор; воровской шалман; наркокурьеры; нелегальные иммигранты; бандиты всех мыслимых совковых мастей; практика дискриминации русского население*

ния; пороховой погреб; консервативная масса; сопутствующая литературному процессу мишура; параллельная поэтическая провинция; грабить друг друга под шумок; бить жидам морды; совковый период; жестокие меры репрессий; противоречивость позиции; обвинение в смоленской катастрофе российского правительства; Качиньский; русофоб; болезненный; кризис национального самосознания; взрыв оскорбленного национального самолюбия; двойственность подходов в национальной и федеральной политике; депопуляция русского этноса; государство-изгой; пребывающее в глубокой изоляции; обогащение кучки олигархов; усталость от политики; оглядываться на Европу; утрата научных достижений; неодолимая борьба за политическую власть; болезнь; разложение; не поняли значения Украины и украинского вопроса; гнет бесправия; трудное положение мыслящих людей и др.

Вариант «русский» вопрос включает:

– пейоративные экспликативы: желать победы самодержавию; укрепление самодержавия победой.

Вариант «русский вопрос» содержит:

– безоценочные экспликативы: дискуссии славянофилов и западников; два подхода в понимании специфики российского общества; научная интерпретация специфики России; «постоянные» и «переменные» составляющие российского социума; специфика российского социального поведения; рассмотрение российской специфики с точки зрения философии, истории, культурологии, психологии; исследование феномена социального действия; отношение к России капиталистического мира; ломать голову над «загадками» славянской души; материальные и моральные условия существования русского народа и др.;

– мелиоративные экспликативы: надежный экономический партнер; «Центр согласия»; Н. Ушаков; преобладание русских по численности в сибирских регионах; мобилизация патриотического ресурса; успехи России в деле построения демократического государства; капитан Гастелло; А. Матросов; З. Космодемьянская; боевые друзья; однополчане; крестьянство; крепкий, культурный, православный мужик и др.;

– пейоративные экспликативы: третий лишний; подход «никакой»; равнодушие к экзотическим соловьевым и федоровым, туземным буберам, к книге книг; набухающий; проблемы русских в Сибири; испытание на выживание; отказ от способности быть субъектом истории и своего склада исторического мышления; запоздалая ин-

дустриальная революция; погоня за инвестициями; политическая доверчивость; усиление политизации русской этничности; гипотетический «середняк»; чуранье актуальной политики и рассуждений о миропорядке; здоровый скепсис; апартеид в отношении русского народа; практика дискриминации русского населения; взаимные претензии; удивительные по примитивности рассуждения и утверждения Солженицына; класть увесистые гири на антирусскую чашу весов; нерешительность, неустойчивость политики Франции; беспочвенное гадание и др.

В вариант *Русский вопрос* входят:

– мелиоративные экспликативы: борьба за русское дело; борьба с непониманием русской смуты, с ложью большевистской и пробольшевистской;

– пейоративные экспликативы: охладить неумеренное сближение Франции с советами; втайне участвовать во внутрисоветской склоке; поворачивать курс политики влево; слабость власти в понимании народа; падение авторитета власти; колебания и отсутствие определенного направления в политике; признание грабителей и захватчиков земли «законными арендаторами»; попрание священного в народном сознании права собственности и др.

II. Тематическая область «Произведения искусства о русском вопросе»

Данная область в плане выражения представлена орфографическим вариантом «Русский вопрос» и обнаруживает в своей структуре следующие коммуникативные значения:

1. Драматическое произведение:

<...> Оказалось, действие-то происходит в Америке. Неужто опять **«Русский вопрос»**? <...> [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)] [№ 96 в НКРЯ];

<...> ...Сталин прочел в «Звезде» (ленинградской) пьесу Симонова **«Русский вопрос»**... <...> [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1943–1946)] [№ 119 в НКРЯ].

2. Театральная постановка:

<...> Где бы речь ни шла о театре — везде без меры Симонов: один **«Русский вопрос»** чуть ли не во всех театрах Москвы. <...> [С. Г. Боровиков. По страницам журнала «Огонек» 1945–1953 // «Волга», 2016] [№ 3 в НКРЯ];

<...> Пьесы, конечно, ставились тогда всякие — от вполне конъюнктурных типа **«Русский вопрос»**... <...> [Александр Горюничкин. «И жить еще надежде» (2001)] [№ 73 в НКРЯ].

3. Кинофильм:

<...> Фильм **«Русский вопрос»** был поставлен Михаилом Ильичом Роммом по од-

ноименной пьесе К. Симонова. <...> [Григорий Александров. Эпоха и кино (1976)] [№ 107 в НКРЯ].

4. Альбом с актерскими пробами к кинофильму:

<...> Было несколько роммовских альбомов: **«Русский вопрос»**, «Секретная миссия», «Адмирал Ушаков». <...> [Армен Медведев. Территория кино (1999–2001)] [№ 80 в НКРЯ].

5. Историко-публицистическое эссе:

<...> ...*(к тому же читаю В. Соловьева «Русский вопрос»)*... <...> [А. С. Черняев. Дневник (1990)] [№ 100 в НКРЯ].

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем орфографического варианта с лексическими экспликаторами.

Орфографический вариант «Русский вопрос» содержит:

– безоценочные экспликаторы: *политические и нравственные проблемы, связанные с жизнью и деятельностью американской прессы;*

– мелиоративные экспликаторы: *подлинное искусство; глубокие следы в сознании людей; успехи драматургии; Б. Тенин; мистическое чувство зрительского преклонения; сногшибательная карьера; лауреат; любимец Сталина; человек невероятной храбрости; актуальные произведения, посвященные теме борьбы за мир, разоблачению поджигателей войны; разоблачение мифа о свободе печати в буржуазном мире; борцы за подлинную демократическую театральную культуру; огромный интерес венской публики; театр «Скала»; подлинно демократический театр; большая популярность; написал то, что надо и др.;*

– пейоративные экспликаторы: *везде без меры Симонов; чуть ли не во всех театрах Москвы; кокетничать о своей раздвоенности чиновника и драматурга; капиталистическая печать; скрыть и извратить в глазах трудящихся; отставание советской драматургии; тяжелое конъюнктурное соревнование свободного мира коммунистами; грубые высказывания по адресу актеров и актрис; упреки, адресованные Ромму; грубость и хамство художественного совета; запрещение постановки пьесы К. Симонова в Вене и др.*

III. Тематическая область «Манеры речевого поведения русских эмигрантов»

Данная область включает план выражения с орфографическим вариантом *русский вопрос* и коммуникативное значение — «вопрос, характерный для речевого поведения

русских»:

<...> *«В английском автобусе при выходе мы говорим «извините», а на русский вопрос «Вы выходите на следующей?» — можете получить заслуженный ответ: «Сэр, Мадам, это не ваше дело!».* <...> [Нина Щербак. Самая престижная школа в Лондоне, или Загадка новорусского подростка. «Мой лунный друг», или «Джоновская» Англия // «Звезда», 2003] [№ 59 в НКРЯ].

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем орфографического варианта с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский вопрос* включает:

– мелиоративные экспликаторы: *дар уважения к окружающим; органичная и врожденная неспособность приклеивать ярлыки, всех поучать и все изменять; не отрывают пуговицы в автобусе; не бьют в живот при выходе; не услышишь знакомую фразу; замечательная петербургская преподавательница Д. Поуви.*

ИДЕОЛОГЕМА «РУССКИЙ ВОПРОС» В ГАЗЕТНОМ КОРПУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

План выражения идеологемы представлен с учетом выделенных в ходе анализа двух тематических областей следующим инвариантом: *русский вопрос / «русский» вопрос / «русский вопрос»; II. «Русский вопрос».*

I. Тематическая область «Россия и мир, российские реформы и общество»

Данная область включает план выражения с орфографическими вариантами *русский вопрос / «русский» вопрос / «русский вопрос»* и коммуникативное значение — «русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью нерешенных проблем бытия русского народа, разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России»:

<...> — *То есть идея расчленения России, как финальное решение «русского вопроса», на Западе прорабатывается до сих пор?* <...> [США «прокачивают» сценарий удара по России // Парламентская газета, 2018.09] [№ 15 в НКРЯ];

<...> *Важность русского вопроса выражается во фразе: «Для всего мира мы один народ, мы русские».* <...> [Президент выступит с посланием к Федеральному собранию // Известия, 2015.12] [№ 54 в НКРЯ];

<...> *...отказ от лозунга «Мы за бедных, мы за русских» не означает корректив-*

ровки риторики партии в **«русском» во-просе**. <...> [Парламентские партии меняют лозунги к выборам в Госдуму // Известия, 2015.06] [№ 61 в НКРЯ].

Семантическими компонентами, помимо названных выше, также являются: *возрождение духа русской нации; продвижение русского языка и русской культуры; расширение присутствия России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве; интеграция русского патриотического движения во власть; обретение утраченного исторического, религиозного, государственного национального самосознания; естественное желание самосохраниться как нация, цивилизация и государство; приезд в Москву депутатов Верховной рады, областных советов Харьковской, Луганской областей, Севастополя и Крыма; утрата влияния в Восточной Европе; состояние между холодной и ледяной войной; идея расчленения России и др.*

План содержания идеологии в тематической области представлен смысловыми полями орфографических вариантов с лексическими экспликаторами.

Вариант *русский* вопрос включает:

– безоценочные экспликатory: *идея создания принципиально новой вакцины от коронавируса; сформулированный когда-то Николаем Чернышевским; справочный ресурс; правовая ситуация; пошаговые инструкции; фильм-диалог Чехова и Льва Толстого; взаимоотношения человека и государства; бесценность отдельной жизни; А. Грибоедов; известный; не имеющие раз и навсегда установленных ответов; ускоренный порядок предоставления российского гражданства соотечественникам и др.;*

– мелиоративные экспликатory: *ключевой, традиционный, вечный; память о прошлом; свои сакральные исторические сюжеты; «рыцари памяти»; любимый; носители русского языка и культуры; смелый и неожиданный шаг; главный нерв современной российской политики и др.;*

– пейоративные экспликатory: *«больные»; раскалывать западную идентичность; страх утраты веры в себя; эффект «расколотого Я»; Евросоюз; идеологическая обработка; с сексуальным подтекстом; проклятый; становиться «агентами беспамятства»; необразованная половина страны; Facebook; поражение; удар по самолюбию; К. Серебрянников; скандальные постановки по мотивам классической русской литературы; заряжаться агрессией; не имеющих национального самосознания; навоз; организационная слабость, разобщенность и политическая беспомощность; терять*

идентичность и традиционные ценности; социальное расслоение; роковые ошибки; разные формы бегства от будущего; позорное поражение в Крымской войне; разделенность русской нации и русского народа; дураки и дороги; дурни; суррогатные напитки; массовые отравления малоимущего населения; роковой; антисемитизм; антисоциализм; продажные менты; генералы-воры; кудахтанье либералов; безгласие народа; одиночество Путина и др.

В варианте *русский* вопрос представлены:

– безоценочные экспликатory: *помощь ветеранам чеченской войны и др.;*

– мелиоративные экспликатory: *не впадаем в предвыборную спячку; не означает корректировки риторики партии; государствообразующий народ; русский по душе; усиление созидательного, конструктивного начала в делах;*

– пейоративные экспликатory: *несколько вызывающий лозунг; М. Коротков-Гуляев; Е. Хасис; обсуждение далеко не во всех регионах; не подготовлены к переменам.*

Вариант *русский* вопрос содержит:

– безоценочный экспликатory: *использовать основные черты лица Путина;*

– мелиоративные экспликатory: *предполагаемое вмешательство России в выборы президента США; взлом российскими хакерами сервисов Национального комитета Демпартии и партийного комитета по выборам в Конгресс; выделение миллиардов рублей на восстановление материальных прав депортированных крымских татар; получение прав татарами Крыма; приоритетные позиции в программах тезисах ЛДПР;*

– пейоративные экспликатory: *ущемление прав русскоязычного населения Эстонии; столкновение с новыми трудностями; Россия и Эстония; сдать позиции; проиграть выборы; переворот; либерал-модернисты; «чрезвычайка»; патриарх Варфоломей; вывод войск из Германии; утрата влияния в Восточной Европе; проложить путь к распаду СССР; состояние между холодной и ледяной войной; идея расчленения России; выдать замыслы за «благородные» намерения; попытка дискредитации способности защищать своих собратьев; обострить у украинцев навязчивую идею исключить русский язык из школьной программы; угроза эскалации; спекуляции на тему националистических идей; спекуляции на межнациональных проблемах; коллективный разум не вполне компетентных сотрудников; гуманитарная трагедия миллионов согражд-*

дан; лишённые чувства исторической ответственности; народы бывшей супердержавы; судьба русских на Украине; узел проблем и др.

II. Тематическая область «Произведения искусства / проекты о русском вопросе»

Данная область содержит план выражения с орфографическим вариантом «Русский вопрос» и следующие коммуникативные значения:

1. Телепередачи, посвященные русскому вопросу:

<...> Вел еженедельные авторские телепрограммы на канале ТВ-Центр «Материк», «Политическая кухня», «Дело принципа» и «Русский вопрос». <...> [Кто родился 7 сентября // Парламентская газета, 2021.09] [№ 2 в НКРЯ].

2. Драматическое произведение:

<...> И лишь однажды им пришлось поступиться в разъяснения в ответ на политическую агитку Константина Симонова «Русский вопрос» о продажности американской журналистики. <...> [Наталья Кочеткова, Николай Александров. «Главное — убедить людей, что они счастливы» // lenta.ru, 2017.03] [№ 35 в НКРЯ].

3. Кинофильм:

<...> Это фильмы — герои «холодной войны» с Америкой и всем остальным Западом: «Русский вопрос», «Секретная миссия»... <...> [Догоняющее нас прошлое // Известия, 2003.07] [№ 279 в НКРЯ].

4. Театральная постановка:

<...> В его [Р. Плятта] репертуаре — ...чеховские Тапер (по рассказам А. П. Чехова) и Дорн («Чайка»), Гарри Смит («Русский вопрос» Симонова)... <...> [13 декабря // РИА Новости, 2006.12] [№ 208 в НКРЯ];

<...> Некогда прогрессивная, сегодня она [пьеса «Старший сын» А. Вампилова] не живет какого-нибудь «Русского вопроса». <...> [«Старший сын» за отца не отвечает // Коммерсант, 2002.01] [№ 306 в НКРЯ].

5. Историко-публицистическое сочинение:

<...> Константин Затулин — автор книг «33 и еще одна история из жизни нашего Материка»... «Русский вопрос»... <...> [Как найти себя в политике // Парламентская газета, 2018.09] [№ 17 в НКРЯ].

6. Специальный проект:

<...> Вообще, фотографическая серия «Русских вопросов» Владислава Мамышева-Монро смотрится удивительной иллюстрацией к извечной проблеме особого русского пути. <...> [Искусство // Коммерсант, 2001.12] [№ 307 в НКРЯ].

Семантическими компонентами тематической области являются: К. Затулин; «Литературная газета»; добрососедские от-

ношения с Россией; герои «холодной войны» с Америкой и всем Западом; политическая агитка К. Симонова о продажности американской журналистики; не живет какого-нибудь «Русского вопроса» и др.

План содержания идеологемы в тематической области представлен смысловым полем орфографического варианта с лексическими экспликаторами.

В варианте «Русский вопрос» выделяются:

– безоценочные экспликаторы: К. Затулин; Л. Орлова; Ю. Никулин; Б. Парамонов; «Литературная газета»; сообщение о постановке спектакля; М. Ромм; вечер памяти; П. Вельяминов и др.;

– мелиоративные экспликаторы: символ целой эпохи российского искусства; герои «холодной войны» с Америкой и всем Западом; разнообразие репертуара театра; добрососедские отношения с Россией; верность Театру им. Моссовета; Р. Плятта; удивительная иллюстрация к извечной проблеме особого русского пути;

– пейоративные экспликаторы: скрытая реклама политической организации; политическая агитка К. Симонова о продажности американской журналистики; попытка править всем миром; споры о русской национальной идее; ирония СМИ; не живет какого-нибудь «Русского вопроса»; иллюзия счастливой и бесшабашной жизни; пребывать в зените скандальной славы; красочное и неправдоподобное.

ВЫВОДЫ

Таким образом, констатируем, что **план выражения** идеологемы «Русский вопрос» в **основном корпусе** НКРЯ представлен орфографическими вариантами *русский вопрос*, «русский» вопрос, «русский вопрос», *Русский вопрос*, «Русский вопрос», **план содержания** — тремя тематическими областями. В первой тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество» орфографические варианты *русский вопрос* / «русский вопрос» демонстрируют приблизительно одинаковое количество мелиоративных (учебник революции, поставил первый проклятый русский вопрос, основатель русской оппозиционной публицистики, Н. Ушаков, преобладание русских по численности в сибирских регионах, мобилизация патриотического ресурса и др.) и пейоративных (Малороссия, проходной двор, воровской шалман, консервативная масса, грабить друг друга под шумок, бить жидам морды, совковый период и др.) экспликаторов за исключением варианта «русский» вопрос, за которым закреплены немногочисленные пейоративные эксплика-

торы. Текстовые фрагменты с вариантом *Русский вопрос* содержат в своем большинстве пейоративные экспликативы: *втайне участвовать во внутрисоветской склоке, слабость власти в понимании народа, колебания и отсутствие определенного направления в политике* и др. Тематическая область «Произведения искусства о русском вопросе» включает сбалансированное количество мелиоративных и пейоративных экспликативов. Тематическая область «Манеры речевого поведения русских эмигрантов» содержит мелиоративные экспликативы.

Газетный корпус в плане выражения представлен орфографическими вариантами *русский вопрос*, «русский» *вопрос*, «русский *вопрос*», «Русский *вопрос*», в **плане содержания** — двумя тематическими областями. В первой тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество» в текстовых фрагментах с вариантами *русский вопрос* / «русский *вопрос*» доминируют пейоративные экспликативы: *Евросоюз, идеологическая обработка, становиться «агентами беспамяства», необразованная половина страны, К. Серебряников, скандальные постановки по мотивам классической русской литературы, зряжаться агрессией, не имеющий национального самосознания, навоз, организационная слабость, разобщенность и политическая беспомощность, ущемление прав русскоязычного населения Эстонии, утрата влияния в Восточной Европе, проложить путь к распаду СССР* и др. В тематической области «Произведения искусства / проекты о русском вопросе» пейоративные (*политическая агитка К. Симонова о продажности американской журналистики, попытка править всем миром, споры о русской национальной идее, ирония СМИ, не живей какого-нибудь «Русского вопроса»* и др.) и мелиоративные (*разнообразие репертуара театра, добрососедские отношения с Россией, верность Театру им. Моссовета, Р. Плятт, герои «холодной войны» с Америкой и всем Западом* и др.) экспликативы сбалансированы.

ИСТОЧНИКИ

1. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15. 05. 2022). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амиров, В. М. Трансформация идеологема «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности / В. М. Амиров. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 12–18. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_01.
2. Голованевский, А. Л. Из истории формирования идеологически-оценочной лексики в русском литературном языке / А. Л. Голованевский. — Текст : непосредственный // Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX — начала

XX вв. / А. Л. Голованевский. — Брянск : Изд-во БГПУ, 1995. — С. 120–127.

3. Гузикова, М. О. Лингвистическое описание идеологий: проблема методологии / М. О. Гузикова, Д. В. Спиридонов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4 (50). — С. 105–112.

4. Журавлев, С. А. Идеологема и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе : 10.02.01 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Журавлев. — Казань, 2004. — 23 с. — Текст : непосредственный.

5. Клоков, В. Т. Лексика в функционально-идеологическом аспекте : пособие по спецкурсу для студентов филологических факультетов / В. Т. Клоков. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1990. — 31 с. — Текст : непосредственный.

6. Купина, Н. А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи / Н. А. Купина. — Текст : непосредственный // Язык. Система. Личность. — Екатеринбург : Изд-во УГПУ, 2005. — С. 90–104.

7. Мальшева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Мальшева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 4 (30). — С. 32–40.

8. Радбиль, Т. Б. Мифология языка Андрея Платонова : монография / Т. Б. Радбиль. — Нижний Новгород : Изд-во НГПУ, 1998. — 114 с. — Текст : непосредственный.

9. Стародубец, С. Н. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке / С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 6. — С. 239–246.

10. Татаринов, В. А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли отечественного языкознания : 10.02.19 : дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Татаринов. — Москва, 1996. — 403 с. — Текст : непосредственный.

11. Тимофеев, С. Е. Идеологема «Русский мир» в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика. — 2018. — Вып. 9. — № 1. — С. 186–199. — DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199.

12. Тимофеев, С. Е. Идеологизированные составные наименования с атрибутом русский в современном русском языке / С. Е. Тимофеев, С. Н. Стародубец. — Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей IV Международного симпозиума (9–11 июня 2020 г.). В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Г. Ю. Богданович, Е. Я. Титаренко. — Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020. — С. 477–484.

13. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — 839 с. — Текст : непосредственный.

14. Хорина, Г. П. Идеология в системе культуры : 24.00.01 : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Г. П. Хорина. — Москва, 2005. — 37 с. — Текст : непосредственный.

15. Чудинов, А. П. Метафорический образ России в национальном сознании / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2005. — № 3. — С. 174–181.

16. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

17. Ширяев, Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков) : 10.02.19 : дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Ширяев. — Саратов, 2017. — 195 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian language] (n.d.). Retrieved May 15, 2022, from <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.)

REFERENCES

1. Amirov, V. M. (2023). Transformation of the Ideogram «Russian World» in Media Materials: From Ethno-Religious to Cultural-Political Identity. In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 12-18. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_01.
2. Golovanevskiy, A. L. (1995). Iz istorii formirovaniya ideologicheski-otsenochnoy leksiki v russkom literaturnom yazyke

[From the history of the formation of ideological and evaluative vocabulary in the Russian literary language]. In *Ideologicheskii otsenochnyy slovar' russkogo yazyka XIX — nachala XX vv.* (pp. 120–127). Bryansk: Bryansk St. Ped. Univ., 1995. (In Russ.)

3. Guzikova, M. O., & Spiridonov, D. V. (2014). Lingvisticheskoe opisanie ideologii: problema metodologii [Linguistic description of ideologies: the problem of methodology]. *Political Linguistics*, 4(50), 105–112. (In Russ.)

4. Zhuravlev, S. A. (2004). Ideologemy i ikh aktualizatsiya v russkom leksikograficheskom diskurse [Ideologemes and their actualization in Russian Lexicographic Discourse] [Abstract of the Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Kazan. (In Russ.)

5. Klovov, V. T. (1990). *Leksika v funktsional'no-ideologicheskoi aspekto: posobie po spetskursu dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov* [Vocabulary in the functional and ideological aspect: a manual for a special course for students of philological faculties]. Saratov: Saratov St. Univ., 31 p. (In Russ.)

6. Kupina, N. A. (2005). Zhivye ideologicheskie protsessy i problemy kul'tury rechi [Living ideological processes and problems of speech culture]. In *Yazyk. Sistema. Lichnost'* (pp. 90–104). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 2005. (In Russ.)

7. Malysheva, E. G. (2009). Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen: opredelenie i klassifikatsiya [Ideologeme as a linguocognitive phenomenon: definition and classification]. *Political Linguistics*, 4(30), 32–40. (In Russ.)

8. Radbil', T. B. (1998). *Mifologiya yazyka Andrey Platonova: monografiya* [The mythology of Andrey Platonov's language: a monograph]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod St. Ped. Univ., 114 p. (In Russ.)

9. Starodubets, S. N. (2019) «Russkij dux» i «russkij xarakter» v sovremennom russkom yazyke [«Russian spirit» and «Russian character» in the modern Russian language] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2019, 6, 239–246. (In Russ.)

10. Tatarinov, V. A. (1996). *Istoricheskie i teoreticheskie osnovaniya terminovedeniya kak otrasli otechestvennogo yazykoz-*

naniya [Historical and theoretical foundations of terminology as a branch of Russian linguistics] [Dis. of Doct. of Philol. Sciences]. Moscow. (In Russ.)

11. Timofeev, S. E. (2018). Ideologema «Russkiy mir» v sovremennom politicheskom diskurse [The ideologeme “Russian World” in modern political discourse]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, Iss. 9, 1, 186–199. DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199. (In Russ.)

12. Timofeev, S. E., & Starodubets, S. N. (2020). Ideologizirovannye sostavnye naimenovaniya s atributom russkiy v sovremennom russkom yazyke [Russian Russian ideologized compound names with the attribute in the modern Russian language]. In *Russkiy yazyk v polikul'turnom mire: sbornik nauchnykh statey IV Mezhdunarodnogo simpoziuma* (Vol. 1, pp. 477–484). Simferopol: Crimean Fed. Univ. (In Russ.)

13. Il'ichev, L. F. (Eds.) (1983). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 839 p. (In Russ.)

14. Khorina, G. P. (2005). *Ideologiya v sisteme kul'tury* [Ideology in the cultural system] [Abstract of the Dis. of Doct. of Philos. Sciences]. Moscow. (In Russ.)

15. Chudinov, A. P. (2005). Metaforicheskiy obraz Rossii v natsional'nom soznanii [The metaphorical image of Russia in the national consciousness]. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti*, 3, 174–181. (In Russ.)

16. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)

17. Shiryayev, N. S. (2017). *Kommunikativnye strategii reprezentatsii natsional'noy identichnosti v politicheskom mediadiskurse (na materiale angliyskogo i frantsuzskogo yazykov)* [Communicative strategies for the representation of national identity in the political media discourse (based on the material of English and French)] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Saratov. (In Russ.)